

В ту секунду, когда Цяо Юань ещё шутил и смеялся с Юй Дамэном, услышав звук приближения госпожи Ван из семьи Цяо, он тут же рванул на кровать и улёгся, притворяясь больным и немощным.

Едва госпожа Ван переступила порог, как стала утирать слёзы, торопливо подбежав к кровати.

— Юань-гэр, что у тебя болит?

Цяо Юань притворно кашлянул пару раз, сделав вид, что очень слаб, и позвал:

— Бабушка.

Госпожа Ван поправила уголок одеяла у Цяо Юаня, затем взяла его за руку, и слёзы не переставая катились из её глаз. Она вздыхала, что у Юань-гэра жизнь коротка, не прошло и двух дней хорошей жизни, как он заболел.

Цяо Юань боялся, что она расстроится и в конце концов действительно заболеет, поспешно кашлянул и сказал:

— Бабушка, я увидел тебя, и болезнь прошла больше чем наполовину.

Услышав это, госпожа Ван почувствовала ещё большую горечь, и слёзы, наоборот, полились сильнее.

Цяо Юань только почувствовал головную боль и, не желая, чтобы она продолжала печалиться, мягким голосом стал упрашивать госпожу Ван:

— Бабушка, я хочу супа с клёцками, который ты готовишь.

Раньше госпожа Ван всегда втихомолку готовила прежнему Цяо Юаню миску супа с клёцками, когда Сюй Сюхуа не было дома, чтобы подсластить ему жизнь. Всего немного масла и горсточка белой муки — Сюй Сюхуа не замечала. Это было маленькой тайной внука и бабушки.

Услышав это, госпожа Ван действительно воспрянула духом, утерла слёзы, с улыбкой на лице сказала:

— Хорошо, бабушка сейчас приготовит.

Тот суп с клёцками нельзя было назвать очень вкусным, но Цяо Юань знал, что для прежнего Цяо Юаня это было одним из немногих утешений в те тёмные времена. Он медленно пробовал его, глядя на поседевшую госпожу Ван, и в душе тихо думал, что обязательно позаботится о бабушке за него.

В тот же день госпожа Ван устроилась в доме Цяо Юаня, поселившись в пустующей главной комнате — просторной и светлой, не идущей ни в какое сравнение с той низкой и тесной

комнаткой, где она жила в доме семьи Цяо. Одеядло и матрас внутри были из свежего хлопка этого года, на ощупь мягкие и теплые.

Цяо Юань, беспокоясь, что ей в возрасте может быть холодно, ещё велел Юй Дамэну специально затопить для неё печь.

Госпожа Ван воскликнула, что это расточительство, и останавливала Юй Дамэна, не давая ему топить:

— Сейчас такая погода, даже заморозков ещё нет, печь не нужна!

Цяо Юань притворился, что ему нехорошо, и пару раз кашлянул:

— Бабушка, мне холодно. Если у тебя в комнате не будут топить, тогда и я не буду.

Он так правдоподобно притворялся больным и вялым, что госпожа Ван, жалея его, больше не препятствовала.

Юй Дамэна всё время вертели Цяо Юань, как хотели, но он не выражал ни капли недовольства.

Госпожа Ван целый день наблюдала и наконец немного поверила в слова Цяо Юаня, сказанные ей ранее, о том, что он в доме сам себе хозяин.

Цяо Юань, притворяясь больным, хотел сначала успокоить госпожу Ван, и на следующий день мог только с тоской смотреть, как Юй Дамэн уходит из дома.

Юй Дамэн всё ещё беспокоился, напоминая ему:

— Не замёрзни, не забудь подбросить угля в печь. Скоро мама придёт с Лю-гэром, составят тебе компанию.

Цяо Юань обрадовался:

— Я ведь не по-настоящему заболел!

Он сидел на кровати, обхватив руками талию Юй Дамэна, положил голову ему на поясницу, потерся и, похныкивая, не очень хотел отпускать.

Но ничего не поделаешь, в кузнице в последнее время нужно было срочно изготовить печи, у Юй Дамэна было много работы, нельзя было задерживаться.

Цяо Юань неохотно проводил Юй Дамэна за дверь.

Повернувшись, он увидел, что госпожа Ван стоит под навесом главной комнаты и с улыбкой смотрит на него.

Цяо Юань покраснел, подошёл, поддержал госпожу Ван и сладко назвал бабушкой.

Госпожа Ван, видя, как молодая пара любит друг друга, тоже радовалась в душе.

— Сегодня лучше?

Цяо Юань сладко ответил:

— Лучше, я поел супа с клёцками, который бабушка приготовила, и сразу выздоровел.

Госпожа Ван смотрела на Цяо Юаня с необычайной горечью. Всё из-за её беспомощности, она не смогла защитить Юань-гэра, из-за чего изначально живого и активного маленького гэра до смерти замучили, сделав робким и боязливым.

А теперь, наконец, видя, что он стал немного живее, госпожа Ван от всего сердца радовалась.

— Он и вправду хорошо к тебе относится.

Цяо Юань, пользуясь моментом, стал упрашивать:

— Бабушка, оставайся жить у меня.

— Как же так можно? — госпожа Ван из семьи Цяо сказала с глубоким смыслом: — Вы молодожёны, сейчас он тебя любит, ещё может принять. Пройдёт время, чувства остынут, впоследствии, когда будете ссориться, а я здесь, ты будешь бессмысленно на голову ниже.

В душе Цяо Юаня возникло некоторое нетерпение. Он хотел сказать, что Юй Дамэн абсолютно не такой человек, и у них не будет времени, когда чувства остынут. Но, подумав, он понял, что эти слова госпожи Ван применимы к бракам большинства людей, и даже если он скажет госпоже Ван, что они другие, она не поверит.

В конечном счёте, нужно заставить её поверить, что он может стоять на своих ногах и без мужчины.

Он решил показать госпоже Ван новые горизонты, вывести её в свет.

Цяо Юань примерно подсчитал имеющиеся у него деньги: не считая тех, что были в кузнице, у него на руках было триста сорок лянов серебра наличными. Он планировал открыть ещё одну лавку и дать госпоже Ван самой всё увидеть.

Зимой первое, что пришло ему в голову — это хого.

(п/п: Хого (火锅, huǒguō) — это китайский самовар или китайское блюдо-фондю. Это не одно конкретное блюдо, а способ приёма пищи и целая культура. Ещё называют Горячий горшочек, картинка в конце главы)

Согревает тело, прогоняет холод, острое и пряное открывает аппетит.

Как раз Линь Цуйфэнь принесла немного мяса и говяжьих костей с костным мозгом, а дома, поскольку он часто экспериментировал с едой, различных приправ тоже не было недостатка.

Цяо Юань не хотел терять время и планировал сегодня же попробовать приготовить дома.

Госпожа Ван, услышав это, поспешила остановить его:

— Ты же болен, зачем что-то делать, не лучше ли как следует отдохнуть?

Цяо Юань почесал нос, говорить неправду было действительно немного неловко:

— Бабушка, я вчера целый день пролежал, дай мне немного подвигаться.

Линь Цуйфэнь, увидев это, взяла госпожу Ван под руку и стала заступаться за него:

— Тётушка, этот ребёнок Юань-гэр любит активность, всё время лежать на кровати тоже тяжело, дайте ему повозиться.

Госпожа Ван была слегка озадачена: разве, выйдя замуж, Юань-гэр стал более активным?

Однако она не стала много думать, просто решив, что Цяо Юань хорошо живёт в семье Юй, и его характер постепенно становится живее.

Дома был ещё Лю-гэр, да и нужно было учитывать, что госпожа Ван в возрасте, лучше есть меньше острого, поэтому Цяо Юань планировал приготовить два вида бульона для хого: прозрачный и острый.

Линь Цуйфэнь, услышав, что для приготовления наваристого бульона, кроме говяжьих костей, ему ещё нужны куриные каркасы, тут же велела братьям-близнецам сходить домой и поймать курицу:

— Поймайте ту чёрную в крапинку, постарше, из неё бульон вкуснее получится.

Цяо Юань, разделывая кости, сказал:

— Тогда как раз мясо, которое срежем, мы в обед пожарим и съедим.

Сердце госпожи Ван замерло: мужа нет дома, а Юань-гэр ещё смеет при свекрови говорить, что хочет есть мясо, не боится, что та покажет недовольство!

Но Линь Цуйфэнь весело смеялась, ни капли не сердясь, и наперебой помогала Цяо Юаню с работой, и сердце госпожи Ван снова успокоилось.

Семья Юй и вправду порядочная.

— Мама, можно сейчас купить рыбу у семьи Цянь? — немного позже Цяо Юань хотел сделать рыбные шарики, но у Цянь Цайвана в прошлом месяце только что закончился массовый отлов рыбы, и они выпустили в пруд новых мальков, так что неизвестно, продают ли они сейчас.

Линь Цуйфэнь была расторопной, услышав, встала и сказала:

— Я спрошу, наверное, есть. Под Новый год все из окрестных деревень покупали у них. Я сейчас схожу куплю, потом вместе с курицей приготовлю.

Цяо Юань кивнул, и когда она уже почти дошла до двери, вдруг вспомнил и громко напомнил ей:

— Мама, купи большую!

— Знаю, — так же громко ответила Линь Цуйфэнь.

Только когда её совсем не стало видно, госпожа Ван с беспокойством сказала:

— Юань-гэр, твоя свекровь она...

— Не будет. — Цяо Юань перебил госпожу Ван и серьёзно сказал: — Бабушка, не волнуйся, мой свёкор и свекровь, а также братья со стороны мужа все очень хорошие, я искренне считаю их семьёй.

Забота Линь Цуйфэни о Цяо Юане и близость младших в семье Юй к нему не казались наигранными, и госпожа Ван немного поверила словам Цяо Юаня, но всё же не могла не беспокоиться.

Цяо Юань знал, что она излишне переживает из-за любви к прежнему Цяо Юаню, поэтому терпеливо рассказывал ей о повседневной жизни семьи Юй и их общении с ним, пытаясь постепенно изменить её мнение.

Линь Цуйфэнь шла за рыбой очень медленно, и когда Юй Шаньвэнь и Юй Шаньу принесли курицу, госпожа Ван уже помогла всё приготовить, а она только вернулась.

Она подмигнула Цяо Юаню, тот понял и не стал тут же расспрашивать о причине.

Когда Цяо Юань положил куриные каркасы и кости в котёл, а госпожа Ван помогала следить за очагом, Цяо Юань и Линь Цуйфэнь с тремя младшими в главной комнате начали делать шарики, и только тогда она заговорила:

— В семье Цяо скандал!

— Говорю же, когда я вчера ходила в семью Цяо забирать твою бабушку, у той Суй Сюхуа ещё нашлось время пару раз огрызнуться! Оказывается, после того как Цяо Да потерял работу, он вообще не вернулся, она ещё не знала, что Цяо Да потерял работу!

С тех пор как Цяо Юань потребовал у Цяо Гуанчжи семейное имущество и порвал отношения, Линь Цуйфэнь встала на его сторону и больше не называла Цяо Гуанчжи дядей Цяо Юаня.

— Сегодня его принесли пьяного в стельку. — Линь Цуйфэнь, избегая троих младших, тихо сказала Цяо Юаню: — Люди из «Тяньсянлоу» пришли требовать долг.

«Тяньсянлоу» была известным в уезде Юньшуй публичным домом, траты там были немалые, так что Суй Сюхуа наверняка лопнет от злости.

— Как раз пусть мучают друг друга. — Цяо Юань не мог погубить семью Цяо, только старался как можно больше запутать и замутить воду в семье Цяо, чтобы они мучили друг друга, дабы утешить души прежнего Цяо Юаня и его родителей на небесах.

Но их дом находился на окраине деревни, скрыть от госпожи Ван на день-два ещё можно было, а если пройдёт больше времени, боюсь, госпожа Ван всё равно услышит слухи, и Цяо Юань хотел сначала уехать, чтобы избежать этого.

— Мама, завтра мы переедем в город, в тот дом, который я снял, проживём некоторое время. Я не хочу, чтобы бабушка так скоро услышала новости. Как раз в последнее время я хочу открыть новую лавку, будет много работы. После этой суматохи я повезу вас всех погулять и развлечусь в городе.

Линь Цуйфэнь не имела ничего против, у неё с соседями по обе стороны хорошие отношения, за домашними свиньями и курами можно будет попросить их присмотреть.

Трое младших, услышав, что она согласилась, тут же обрадовались:

— Ура!

В городе еды и развлечений куда больше!

К тому же новый дом очень красивый!

Приготовление бульона было медленным и сложным, так что этот хого как раз подождал, пока вечером вернутся Юй Дамэн и отец Юй.

У Цяо Юаня было больше времени на подготовку различных продуктов для хого: мясные шарики, рыбные шарики, овощные шарики, шарики из клейкого риса, яичные пельмени, рыбные пельмени, хрустящее мясо и так далее — полный стол, что в значительной степени компенсировало нехватку овощей в начале зимы.

Госпожа Ван смотрела с тревогой: семья Юй разрешает Юань-гэру такую вольность.

Но ни Линь Цуйфэнь, которая всё время помогала Цяо Юаню, ни вернувшиеся вечером с работы Юй Дамэн и отец Юй не высказали ни одного возражения, все с улыбкой и любопытством спрашивали, что он готовит, и помогали нести вещи на обеденный стол.

Госпожа Ван постепенно начала понимать, что не все семьи такие грязные и шумные, как семья Цяо.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272211>